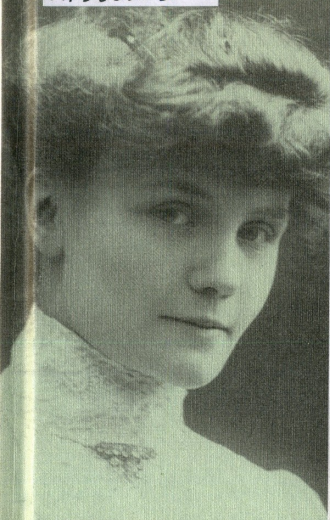


83.3(2-441.2)6-8

Ж 72

СА-380523



Людмила Савицкая

Жила-была
переводчица

Константин Бальмонт

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Леонид Ливак

ЛЮДМИЛА САВИЦКАЯ В МОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРЕ¹

Последняя четверть века принесла коренные изменения в двух смежных и наиболее табуированных в советское время исследовательских областях, чьи предметы — русский модернизм и российская диаспора — зачастую пересекаются географически и хронологически. Начавшись еще в перестроечное время, но вполне развернувшись лишь после распада СССР, пересмотр методологических предпосылок и приток новой информации преобразили эмигрантские и модернистские штудии. Пожалуй, наиболее значительным аспектом постсоветских подходов к модернизму является рост самой исследовательской сферы, доселе ограниченной материалом и тематикой художественного творчества в пределах канонических фигур первого плана. Отчасти расширение научного кругозора произошло за счет обращения к иным творческим формам: к философии, богословию, критике, эссеистике, переводу, науке о литературе и эстетически значимым поведенческим кодам². Не менее важной в эволюции изучения модернизма оказалась немарксистская социология литературы, многим обязанная одной из альтернативных литературоведческих стратегий ушедшей эпохи, а именно — эзотерической и эрудированной

¹ Сокращенная версия настоящей статьи публиковалась в сборнике: Транснациональное в русской культуре / Под ред. Г. Обатнина, Б. Хеллмана, Т. Хуттунена. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

² См. сборник: *Creating Life: The Aesthetic Utopia of Russian Modernism* / Eds I. Paperno, J. Grossman. Stanford: Stanford University Press, 1994.

фактографии, имплицитно противостоявшей советскому научно-му официозу¹. Так, в сферу интересов новой литературной социологии вошли в числе прочего: среда бытования модернистских ценностей (кружки, салоны, журналы, издательства и пр.); проблематика центра и периферии культуры и вытекающие отсюда каноны и иерархии, влияющие на наше видение предмета исследования; динамика взаимоотношений создателей и потребителей культурных ценностей (проблема читателя и, шире, публики модернизма); влияние рыночных отношений на создание и бытование модернистских артефактов и т.д.²

Подобный отход от традиционного понимания модернизма как канонического корпуса текстов или же как не менее выборочной истории взаимосменяющихся группировок-«измов» позволяет моделировать предмет наших исследований как миноритарную культуру, чьи ценности, нормы и самосознание развивались в полемическом общении с другими социально-культурными формациями — традиционными (дворянство, купечество, духовенство) и современными (интеллигенция, марксизм) — на фоне интенсивно растущей массовой культуры в России и в Европе³. Одним из преимуществ этой аналитической модели является гибкость принципов классификации. Так, вопрос «кого считать модернистом?» (предмет неизбывных споров с применением жестких наборов признаков, по которым исторические персонажи делятся на модернистов и немодернистов) уступает место иным вопросам. А именно: был ли вхож тот или иной человек в модернистскую среду? А если был, то когда и до какой степени, поскольку многие творцы и потребители модернистских артефактов входили и выходили из этой культурной формации на разных этапах и географических широтах ее бытования (от Петербурга и Москвы конца XIX в. до эмигрантского Парижа 1930-х гг.) из побуждений личного, эстетического, этического, философского и идеологического порядка. Те же, кто постоянно оставался в русской

¹ Тименчик Р. Вид с горы Скопус // Тименчик Р. Что вдруг: статьи о русской литературе прошлого века. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2008. С. 17.

² Рейтблат А. «...что блестит»? (Заметки социолога) // Новое литературное обозрение. 2002. № 53. С. 241–251.

³ Livak L. In Search of Russian Modernism. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2018.

ПИСЬМА ЛЮДМИЛЫ САВИЦКОЙ К КОНСТАНТИНУ БАЛЬМОНТУ

1

Короча

4^{го} февраля 1902.

«Боже, Бамонт!» — Сколько книг Вы мне прислали!¹ Мерси. А если бы Вы знали, как скучно у нас! Даже смешно, право. Просто не верится, что был тут когда-то Бамонт, что в этом зале он читал «Огонь»², а в той комнате слушал мои рассказы, что еще третьего дня мы хохотали в столовой — и так много было жизни, движенья, мыслей, — в этом доме, где теперь слышится только шум колес Жоржиковой лошадки, да воркотня бабушки³. Мы с Наташей⁴ бродим как тени, одна поющая, другая ноющая. Вчера после обеда (как странно было обедать втроем) мы все поехали на именины к известной Вам Анне Евдокимовне⁵. Так как туда собралась премиленькая компания корочанских кумушек, то я удрала в Ванину⁶ комнату. У меня болела голова, я потушила лампу и целый вечер валялась, слушая долетавшие до меня обрывки оживленных разговоров. Наташа и Ваня взяли каждый одну из моих рук и все время их целовали. Потом мы вернулись домой. Светила луна и было хорошо, тепло, легко — и скучно без Вас, и как-то весело. Сегодня утром я проснулась в 12ть! Какое счастье — спать! А потом проснуться и лежать, лениво, в полумраке. Бабушка принесла мне посылку от папы («Il Fuoco» D'Annunzio)⁷ и письмо от René⁸, такое обожающее, милое, что оно как раз подходило к моему кошачьему настроению. Сегодня солнце, и все так светло, прозрачно. После обеда ящик принес мне Вашу посылку и Ваше письмо.

Милый Бамонт, как я рада, что была для Вас мгновеньем радости! Мне с самого начала смутно почувствовалось, что Вы не пройдете мимо меня, не остановившись ни на минуту. Мне казалось, что я Вам нужна, что без меня Ваша жизнь была бы не совсем полной. Мне казалось, что дать Вам минуту красоты — мой долг, как долг цветка — дать свой сок мимолетной бабочке. Поняли? И потому я рада, рада, мне весело! Как хорошо, Бамонт, что Вы мне ни разу не солгали, не преувеличили своих чувств, не сказали, как сделал бы другой на Вашем месте, что Вы не можете жить без меня, что я для Вас — все, что кроме меня для Вас нет счастья в мире. Я все боялась, что Вы мне скажете что-нибудь в этом роде, — это испортило бы мою радость и убило бы мое доверие к Вам. А теперь я счастлива. Я ничего не предлагаю Вам, но даю все, что могу. Ничего не прошу у Вас, но все, что Вы мне даете, увеличивает мое счастье. Если Вы забудете меня завтра — я не удивлюсь. Если я навсегда останусь светлым лучем, запавшим в пропасть Вашей души, я — я удивлюсь еще менее!

Пишите мне, когда только захотите и все, что захотите. Ах как странно, что Вы не здесь, что Вы среди совершенно других, чужих мне людей, и как странно, что Вам они не чужие!

Mi carta, que es feliz, pues va a buscaros,

Cuenta os dará de la memoria mia⁹.

ЛС

До свидания. Я могла бы целый день дурачиться над листом бумаги, говоря Вам всякую ерунду.

Правда, не похоже на то мутно-зеленое послание Вашей томной героини, призывающей своего Туллио?!¹⁰ Даже бумага не похожа — у меня «papier fin»¹¹ — не смейте сомневаться, это даже на обложке напечатано.

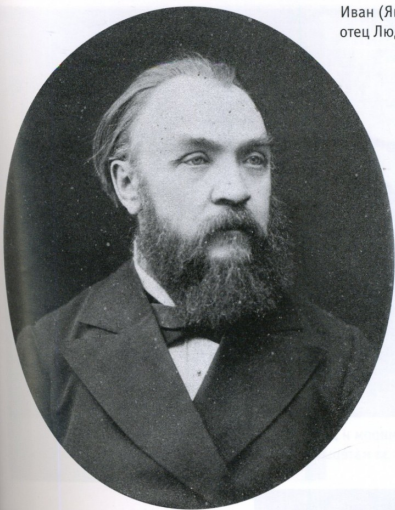
Наташа Вам кланяется, она все заглядывает в мое письмо.

Вы на меня не сердитесь за такое глупое письмо? А можно Вам писать по-французски, когда мне нужно будет говорить о высоких материях, а?

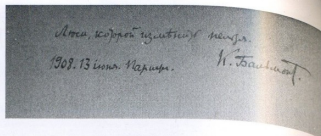
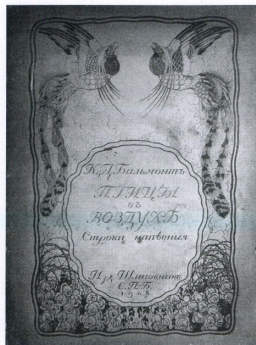
Lucy

Слушайте, вот что, Бамонт, как Вам не стыдно? Зачем Вы поцеловали Наташу? Вы ведь знаете, какая она странная девочка и как на нее действуют такие вещи!

Иван (Ян) Клементьевич Савицкий,
отец Людмилы



Анна Петровна Савицкая
(в девичестве Алферова),
мать Людмилы



Стихотворный сборник
К. Бальмонта «Птицы в воздухе»
(1908) с дарственной надписью
автора



Л. Савицкая с дочерью Марианной (1910)

ПИСЬМА КОНСТАНТИНА БАЛЬМОНТА К ЛЮДМИЛЕ САВИЦКОЙ

1

St-Brevin-les-Pins
Loire Inférieure
Villa Ferdinand

1922. 1 января
Вечер

Люси, последняя моя мысль вчера, когда я уезжал из Парижа, была о Вас, первая моя мысль здесь, после того как я свиделся с родным, безбрежно любимым мною Океаном, о Вас.

Это — редкостный дар Судьбы, что я опять нашел Вас, и опять Вы поете в моей душе — так же, милая, как там, в незабвенные весенние дни, в сказочной Короче.

Да будут дни Вашей жизни легки и светлы, как лепестки яблонного цвета и белые кувшинки одуванчика, улетающие под теплым ветром. Лик Судьбы обращен к Вам ласково. Ваш любимый¹, — отдал он душу Вам, — отдал Вам тот талисман любви и верности и умного понимания, который встречается очень редко. Передайте ему больше чем дружеский, — братский привет. Он мне понравился, выражением правдивых глаз, сразу, а за эти дни встреч² я его по-настоящему полюбил.

Шлю Вам свои «Сонеты Солнца». Я уверен, что в Вашей передаче многие из них очень полюбятся Французам. Кстати, это — новое издание и, быть может, Вы напишете небольшой очерк о книге³. Шлю также книгу свою «Край Озириса»⁴. В ней отметки карандашом, что пойдет в моей книге, которая да будет называться (если это хорошо звучит по-Французски): «Le lointain bleu* — Impressions de voyages»⁵. В оставленном у Вас

К. БАЛЬМОНТЪ

ПОДЪ
НОВЫМЪ
СЕРПОМЪ



«СЛОВО»
1923

Всегда хранимой въ моихъ сердцѣхъ,
Люси Савицкой,
а которой я хотѣлъ бы — наконецъ —
обвѣнчаться,
на свадьбѣ Французскаго
и Русскаго друга.

К. Бальмонт.

Парижъ — Клямажъ.

1923.

Юль.

12.

Экземпляр романа К. Бальмонта
«Под новым серпом» с дарственной
надписью автора



Дочери Л. Савицкой — Марианна
и Николь. Август 1923 г.

Содержание

Благодарности	5
Леонид Ливак. Людмила Савицкая в модернистской культуре	6

Письма Людмилы Савицкой к Константину Бальмонту

1 (1902. 4 февраля)	82
2 (1902. 4 февраля)	84
3 (1902. 8 февраля)	86
4 (1902. 9–11 февраля)	89
5 (1902. 11 февраля)	94
6 (1902. 12–13 февраля)	97
7 (1902. 15–17 февраля)	101
8 (1902. 19 февраля)	106
9 (1902. 20 февраля)	107
10 (1902. 22 февраля)	108
11 (1902. 24 февраля)	114
12 (1902. 26 февраля)	116
13 (1902. 27–28 февраля)	117
14 (1902. 1–2 марта)	119
15 (1902. 4 марта)	123
16 (1902. 8–9 марта)	123
17 (1902. 10 марта)	127
18 (1902. 13/26 марта)	128
19 (1902. 16/29–13/30 марта)	131
20 (1902. 19–22 марта / 1–4 апреля)	134
21 (1902. 24 марта / 6 апреля)	136
22 (1902. 28 марта / 10 апреля)	137
23 (1902. 29 марта / 11 апреля)	144
24 (1902. 4/17 апреля)	146
25 (1902. 12/25 апреля)	147
26 (1902. 15–16/28–29 апреля)	148
27 (1902. 23 апреля / 6 мая)	150
28 (1902. 24 апреля / 7 мая)	154
29 (1902. 25–29 апреля / 8–11 мая)	156
30 (1902. 21 мая)	167
31 (1902. 17 июня)	168
32 (1902. 8 июля)	169
33 (1902. 15 июля)	170
34 (1902. 28 июля)	170
35 (1902. 7 августа)	171
36 (1902. 16 августа)	173
37 (1902. 24 августа)	173
38 (1902. 30 августа)	174

Приложение. Константин Бальмонт. «Семицветник» (из сборника «Будем как солнце»)	177
--	-----

Письма Константина Бальмонта к Людмиле Савицкой

1 (1922. 1–2 января) . . .	181	46 (1922. 4 октября) . . .	218
2 (1922. 22 января) . . .	183	47 (1922. 11 октября) . . .	218
3 (1922. 27 января) . . .	184	48 (1922. 8–12 октября) . . .	219
4 (1922. 31 января) . . .	185	49 (1922. 25 октября) . . .	220
5 (1922. 5 февраля) . . .	186	50 (1922. 30 октября) . . .	221
6 (1922. 6 февраля) . . .	188	51 (1922. 7 ноября) . . .	221
7 (1922. 14 февраля) . . .	189	52 (1922. 13 ноября) . . .	222
8 (1922. 19 февраля) . . .	189	53 (1922. 19 ноября) . . .	223
9 (1922. 22 февраля) . . .	190	54 (1922. 22 декабря) . . .	224
10 (1922. 23 февраля) . . .	190	55 (1922. 23 декабря) . . .	226
11 (1922. 27 февраля) . . .	191	56 (1923. 12 января) . . .	227
12 (1922. 5 марта) . . .	192	57 (1923. 13 января) . . .	228
13 (1922. 13 марта) . . .	193	58 (1923. 25 января) . . .	228
14 (1922. 19 марта) . . .	194	59 (1923. 3 февраля) . . .	229
15 (1922. 2 апреля) . . .	195	60 (1923. 4 февраля) . . .	230
16 (1922. 24 апреля) . . .	196	61 (1923. 9 февраля) . . .	232
17 (1922. 27 апреля) . . .	197	62 (1923. 20 февраля) . . .	233
18 (1922. 1 мая) . . .	198	63 (1923. 21 февраля) . . .	234
19 (1922. 3 мая) . . .	198	64 (1923. 22 февраля) . . .	235
20 (1922. 4 мая) . . .	199	65 (1923. 23 февраля) . . .	236
21 (1922. 15 мая) . . .	201	66 (1923. 26 февраля) . . .	237
22 (1922. 24 мая) . . .	201	67 (1923. 9 марта) . . .	237
23 (1922. 29 мая) . . .	202	68 (1923. 16 марта) . . .	238
24 (1922. 2 июня) . . .	202	69 (1923. 26 марта) . . .	239
25 (1922. 11 июня) . . .	203	70 (1923. 27 марта) . . .	239
26 (1922. 13 июня) . . .	204	71 (1923. 22 июня) . . .	240
27 (1922. 14 июня) . . .	205	72 (1923. 3 июля) . . .	240
28 (1922. 20 июня) . . .	205	73 (1923. 4 августа) . . .	241
29 (1922. 25 июня) . . .	207	74 (1923. 7 августа) . . .	242
30 (1922. 28 июня) . . .	208	75 (1923. 14 августа) . . .	243
31 (1922. 7 июля) . . .	209	76 (1923. 18 августа) . . .	244
32 (1922. 16 июля) . . .	210	77 (1923. 26 августа) . . .	245
33 (1922. 25 июля) . . .	210	78 (1923. 8 сентября) . . .	246
34 (1922. 6 августа) . . .	211	79 (1923. 14 сентября) . . .	247
35 (1922. 14 августа) . . .	212	80 (1923. 28 сентября) . . .	248
36 (1922. 17 августа) . . .	212	81 (1923. 5 октября) . . .	249
37 (1922. 18 августа) . . .	213	82 (1923. 8 октября) . . .	250
38 (1922. 30 августа) . . .	214	83 (1923. 10 октября) . . .	250
39 (1922. 7 сентября) . . .	214	84 (1923. 17 октября) . . .	251
40 (1922. 11 сентября) . . .	215	85 (1923. 19 октября) . . .	252
41 (1922. 14 сентября) . . .	215	86 (1923. 25 октября) . . .	253
42 (1922. 16 сентября) . . .	216	87 (1923. 2 ноября) . . .	253
43 (1922. 17 сентября) . . .	216	88 (1923. 23 ноября) . . .	254
44 (1922. 19 сентября) . . .	217	89 (1923. 6 декабря) . . .	256
45 (1922. 20 сентября) . . .	217	90 (1924. 24 января) . . .	257

91 (1924. 20 февраля)	259	129 (1925. 24 декабря)	287
92 (1924. 26 февраля)	260	130 (1926. 11 января)	287
93 (1924. 11 марта)	261	131 (1926. 12 января)	288
94 (1924. 20 марта)	261	132 (1926. 23 января)	289
95 (1924. 24 апреля)	262	133 (1926. 23 февраля)	289
96 (1924. 28 апреля)	263	134 (1926. 18 апреля)	290
97 (1924. 4 мая)	263	135 (1926. 29 апреля)	291
98 (1924. 13 мая)	264	136 (1926. 1 июля)	291
99 (1924. 22 мая)	265	137 (1927. 7 февраля)	292
100 (1924. 28 мая)	266	138 (1927. 3 марта)	292
101 (1924. 1 июня)	266	139 (1927. 3 сентября)	292
102 (1924. 10 июня)	267	140 (1927. 23 сентября)	293
103 (1924. 18 июня)	267	141 (1927. 24 сентября)	295
104 (1924. 22 июня)	268	142 (1927. 22 октября)	295
105 (1924. 25 июня)	270	143 (1927. 31 октября)	296
106 (1924. 27 июня)	270	144 (1927. 11 ноября)	297
107 (1924. 29 июня)	271	145 (1927. 30 ноября)	297
108 (1924. 7 июля)	271	146 (1927. 30 ноября)	298
109 (1924. 27 июля)	272	147 (1927. 4 декабря)	298
110 (1924. 29 августа)	272	148 (1927. 7 декабря)	299
111 (1924. 26 октября)	273	149 (1927. 19 декабря)	300
112 (1924. 18 ноября)	274	150 (1927. 25 декабря)	301
113 (1924. 1 декабря)	275	151 (1928. 10 января)	301
114 (1924. 19 декабря)	276	152 (1928. 12 января)	301
115 (1924. 23 декабря)	276	153 (1928. 15 января)	302
116 (1925. 25 апреля)	277	154 (1928. 28 января)	302
117 (1925. 29 апреля)	278	155 (1928. 7 февраля)	303
118 (1925. 3 мая)	279	156 (1928. 17 февраля)	304
119 (1925. 4 мая)	280	157 (1928. 18 февраля)	304
120 (1925. 19 мая)	280	158 (1928. 28 февраля)	305
121 (1925. 4 июня)	281	159 (1928. 2 марта)	306
122 (1925. 10 июня)	282	160 (1928. 2 марта)	306
123 (1925. 1 июля)	282	161 (1928. 18 марта)	307
124 (1925. 23 августа)	282	162 (1928. 23 марта)	307
125 (1925. 10 сентября)	283	163 (1928. 1 мая)	308
126 (1925. 19 сентября)	284	164 (1928. 11 декабря)	309
127 (1925. 28 сентября)	285	165 (1931)	309
128 (1925. 6 ноября)	286		

Принятые сокращения	311
---------------------	-----

Примечания. Письма Людмилы Савицкой к Константину Бальмонту	313
--	-----

Примечания. Письма Константина Бальмонта к Людмиле Савицкой	352
--	-----

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**